

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Омирова Ватрахомиомахія,

то есть

война

мышей и лягушекъ,

забавная поема

На Россійскій языкъ переведена
Васильемъ Рубаномъ

Въ Санктпетербургъ
при Императорской Академіи Наукъ
1772 года.

ImWerdenVerlag
München 2005

Къ Читателю отъ переводчика предъувѣдомленіе

Забавную сію Омирову поему, еще при жизни ПЕТРА ВЕЛИКАГО, перевелъ прозою нѣкто, времянь тѣхъ стихотворецъ Илія Копіевскій, съ Греческаго и Латинскаго языка, Славенороссійскимъ нарѣчіемъ, подъ заглавіемъ: *Гомера Стихотворца Греческаго, Жабъ и Мышей бой, или брань*, что и напечатано было при Есоповыхъ Латинскихъ, съ Россійскимъ переводомъ, притчахъ, въ Амстердамѣ 1700 года. Но г. Копіевскій, или не имѣлъ у себя исправнаго подлинника, либо намѣрившись перевести сокращенно, самые лучшіе красоты стихотворнаго слога въ переводѣ пропустилъ, и мѣшая Польское съ Славенскимъ нарѣчіе, такъ помрачилъ смыслъ, что развѣ того времени читатели разумѣть его могли, но нашего вѣка людямъ, не только темно и скучно, но и невразумительно кажется. При всемъ томъ, нынѣ уже и книги той почти ни у кого нѣтъ, а кто ее и имѣетъ, тотъ хранитъ ее развѣ для остатка древности. Сіе подало притчину приняться мнѣ за вторичный оныя, употребительнымъ словомъ, прозаическій переводъ; а со временемъ можно будетъ оную мнѣ, или кому другому предложить и въ стихи, для удовольствія любопытныхъ, и древнихъ писцовъ забавныя сочиненія въ Россійскихъ стихахъ, желающихъ видѣть читателей. При семъ приложено въ примѣчаніяхъ на каждой страницѣ изтолкованіе Греческихъ именъ мышей и лягушекъ, соотвѣтствующее подлиннику и въ концѣ книги въ алфавитномъ спискѣ представленное. Присовокуплено также и краткое изъясненіе баснословныхъ повѣстей, на пространное коихъ описаніе, чинены ссылки, на вышедшій въ свѣтъ 1771 г. словарь, подъ заглавіемъ *Храмъ древности*, гдѣ оныя подробно описаны: ибо неразсуждено тѣмъ наполнять листы сугубо, что уже въ другой книгѣ читатель видѣлъ, или видѣть можетъ. Наконецъ приложено въ примѣчаніи и краткое Омировой жизни и дѣлъ показаніе, со временемъ по Римскому и Греческому разчисленію, когда сей писатель процвѣталъ. Для украшенія же книги и для вяцшаго читателей удовольствія, пріобщены и приличныя изображенія, вырѣзанные на мѣди, каковы находятся при Нѣмецкомъ сея поемы г. *Вилламова переводѣ*. Вотъ все, о чемъ я хотѣлъ читателя предъувѣдомить: остается сказать о моемъ переводѣ, который я отдаю на произвольное каждаго разсужденіе: ибо самому себе хвалить и худить не прилично. Для меня довольно, что **высокоучрежденное собраніе, старающееся о переводѣ чужестранныхъ книгъ на Россійскій языкъ**, къ изданію въ свѣтъ мой переводъ удостоить благоволило. Писано въ Санктпетербургѣ, Марта дня MDCCLXXII. года.

В. Р.

Война мышей и лягушекъ. Омирова* поема.

Содержаніе.

Мышь, избѣгши отъ кошки (или какъ другіе думаютъ, отъ ласточки, полевыхъ мышей похищающей:) утомясь бѣгствомъ, пришла къ озеру для утоленія жажды; гдѣ увидѣвшись съ лягушкою и вступя съ нею въ разговоръ о выгодахъ ихъ и своей жизни, будучи приглашена, согласилась на предложеніе, доплыть на хребтѣ лягушки до ихъ жилища, дабы совершеннѣе узнать ихъ домостройство. Во время плаванія ихъ чрезъ озеро, показавшійся изъ воды змѣй устрасилъ лягушку такъ, что она забывъ о своемъ спутникѣ, бросилась на дно, а мышь залилась волнами и лишилась жизни. Что видя съ берегу другая мышь, немедленно о семъ возвѣстила своимъ землякамъ, которые побужденіемъ отца утопшей мыши, объявили лягушкамъ войну. Сіи прежде по слуху, а потомъ и чрезъ нарочнаго вѣстника о семъ свѣдавши, равнымъ образомъ приготавились къ брани. По даннымъ къ сраженію знакамъ, жестокой происходилъ бой, на который и небесные жители не безъ страха смотрѣли. По немаломъ съ обѣихъ сторонъ убыткѣ, побѣдою щастіе награждало мышей, и они къ конечному уже искорененію лягушекъ стремились. Но Юпитеръ прежде громомъ устрасить ихъ покушался; видя же что симъ средствомъ смирить ихъ не можно, послалъ на помощь лягушкамъ раковъ, которые карная мышей, обратили ихъ въ бѣгство, и тѣмъ доставили конецъ войнѣ, продолжавшейся съ утра до вечера, то есть одинъ день.

---

* Омиръ, первый въ древности и славный Греческій стихотворецъ, жилъ, какъ нѣкоторые думаютъ, въ 3308 году по сотвореніи міра, то есть за 910 лѣтъ до рождества Христова, по мнѣнію [Сифа Кальвизія](#), въ хронологіи его, по исчисленію Римлянъ. [Столлесъ](#) въ *введеніи въ ученую исторію* утвердительно говоритъ, что онъ жилъ въ одно время съ Соломономъ царемъ Израильскимъ, т. е. въ лѣто міра 4469. а за 3039 лѣтъ до рожд. Хр.; По Греческому разчисленію, употребленному Георгіемъ Сингелломъ, хронографомъ Греческимъ, которому слѣдовалъ и Грекъ [Катифоръ](#), сократитель священной исторіи, переведенной на Россійскій языкъ г. [Писаревымъ](#), гдѣ въ окончаніи исторіи о Соломонѣ и о жизни Омировой на стр. 159 упоминается. Отечества его, или мѣста, гдѣ онъ родился, прямо опредѣлить не можно: ибо по свидѣтельству [Авла Геллія](#) въ *Аттич: ночахъ* семь слѣдующихъ Греческихъ городовъ о семъ спорили: *Смирна*, *Родосъ*, *Колофонъ*, *Саламинъ*, *Хіосъ*, *Аргосъ* и *Аѳины*, каждый изъ нихъ называя его своимъ гражданиномъ. Изъ дѣлъ его, кромѣ сего сочиненія, есть еще двѣ славныя поемы: I. *Иліада*, исторію Троянской брани, а II. *Одиссея*, Улиссово странствованіе въ себѣ содержитъ, также и нѣсколько Имновъ въ честь боговъ, что все, даже до нашихъ временъ, учеными людьми соблюдено, и при подлинникѣ съ примѣчаніями и переводами на разные языки, многократно издаваемо было и нынѣ издается въ свѣтъ. О превосходствѣ сочиненій древняго писателя сего, говорить почитаю за излишнее. Оное всему ученому свѣту довольно извѣстно. Въ похвалу и безсмертную его славу довлѣетъ одинаго сѣго примѣра, что Александръ Великій, найденнаго между Даріевыми сокровищами драгоцѣннаго ковчега, ни на что пристойнѣе употребить не пожелалъ, какъ на храненіе неоцѣненныхъ Омировыхъ дѣлъ. Въ *толикомъ почитаніи былъ у Александра сей стихотворецъ*, а въ Смирнѣ и доселѣ еще зрятя остатки великолѣпной гробницы, въ честь Омира воздвигнутой. Что принадлежитъ до сочиненія *Ватрахоміомахіи*, то объ ней писатели заключаютъ разно; одни говорятъ, что Омиръ писалъ ее въ молодыхъ лѣтахъ, для одной забавы и игры своихъ мыслей; а другіе утверждаютъ, что она писана имъ аллигорически, по случаю бывшей въ его время войны, у Пелопонисцовъ съ Аѳинянами, изъ которыхъ первые на сухомъ пути, а другіе на морѣ сильны были. Изъ чего каждый узнать можетъ, что подъ именемъ мышей, сухопутное, а подъ названіемъ лягушекъ, морское представляется войско; но увѣряться на сей догадкѣ предается на волю читателей.

ВАТРАХОМІОМАХІЯ.

Предъ начинаніемъ пѣсни моей, призываю я соборъ Мусъ отъ (1) Еликона, и молю ихъ, да вселятся они въ мысль мою, и подадутъ мнѣ силы воспѣть то, что не давно изображалъ я на моихъ (2) *декахъ*. Жестокою брань, мятежное дѣло (3) *Мартово*, провозвѣщая, хочу внушить народному жадному слуху, какъ нѣкогда вооруженные мыши пошли войною на лягушекъ, подражая дѣламъ ужасныхъ (4) *Гигантовъ*. Люди о семъ говорили такъ и такое было сему начало.

Мышь избѣгши въ одно время отъ кошечьихъ когтей, [или какъ другіе говорятъ отъ ласточки,] томясь жаждою, пришла къ близлежащему озеру, въ которое опустила младое свое рыльце, прохлаждала запекшуюся гортань свою, сладкою онаго водою. Сію въ смятеніи увидя (5) *Лимнохарисъ* озерный житель, спросилъ ее слѣдующими словами: «кто? откуда? и къмъ ты на сей берегъ любезный гость приведенъ? Скажи мнѣ по справедливости, не примѣшивая ни малой лжи? Я же узнавъ прямыя твои достоинства, приму тебя въ число друзей моихъ, представлю тебѣ домъ мой, и почту тебя многими и драгими гостинными дарами: ибо я (6) *Фисигнатъ*, Король всѣхъ, въ здѣшнемъ озерѣ живущихъ лягушекъ. Отецъ мой (7) *Пилій* произвелъ меня на свѣтъ, соединясь любовію съ (8) *Идромедузою*, на брегѣ (9) *Ириданскомъ*. Но я и въ тебѣ вижу отмѣнныя свойства мужества, красоты, и преимущественныя предъ другими дарованія. Познаю, что ты скипетроносный Государь и славный въ брани ополчитель, по чему и прошу тебя объявить мнѣ о своей природѣ?».

Психарпакъ (10) во удовлетвореніе сихъ вопросовъ, слѣдующею отвѣтствовалъ рѣчью: «для чего ты, любезный другъ! вопрошаешь меня о моей природѣ? Она всѣмъ не только богамъ и человѣкамъ, но и по воздуху летающимъ извѣстна. Я сынъ храбраго (11) *Троксартъ* и (12) *Лихомилы*, Царя (13) *Птернотрокта* дочери, которая родила меня въ изобильной кладовой, и вскармила самыми нѣжнѣйшими ѣствами, то есть, орѣхами, смоквами и другими всякаго рода сладостями. Какимъ же образомъ

---

1 *Еликонъ*, гора въ Аоніи, близъ Парнасса, гдѣ по мнѣнію стихотворцовъ, обитали Мусы, которымъ она была посвящена.

2 На *декахъ*, въ древніе времена до изобрѣтенія бумаги и чернилъ, писали на деревянныхъ, напоенныхъ воскомъ *декахъ*, употребляя вмѣсто пера мѣдный грифель.

3 *Мартъ*, богъ войны. См. о немъ въ храмѣ древности подъ именемъ *Мартъ*.

4 *Гиганты*, дѣти прогнѣванной земли, имѣющіе безмѣрно великой возрастъ. Они вели войну противъ боговъ, но будучи поражены небесными стрѣлами, въ разные мѣста для наказанія низвержены. См: *храмъ древности, подъ словомъ Гиганты*.

5 *Лимнохарисъ*, грязнолюбецъ.

6 *Фисигнатъ*, щекодуи.

7 *Пилій*, грязникъ.

8 *Идромедуза*, повелительница водъ.

9 *Ириданъ*, рѣка въ Италіи, Латинами *Пад*, Италійцами *По* называется, впадаетъ въ Адриатическое море со множествомъ другихъ знатныхъ втекающихъ въ нее рѣкъ.

10 *Психарпакъ*, крохоборъ.

11 *Троксартъ*, ломтехвать.

12 *Лихомила*, мухокрадка.

13 *Птернотроктъ*, ветчинолюбъ.

хочешь ты имѣть себѣ друга, природою ни въ чемъ съ тобою не сходнаго? Ибо ты живешь и питаешься въ гнилой водѣ, а я все то ѣмъ, что обыкновенно употребляютъ люди. Самый чистый крупчатый хлѣбъ, пріятные взору и вкусу съ разными начинками пироги, свѣжій, и недавно отъ питательного молока отдѣлившійся сыръ, сладкія заѣдки, и богатыми людьми изрѣдка употребляемая, обыкновенною суть моею пищею. Словомъ, что ни готовятъ приспѣшники для людей, на сборные пиры и на нарядные столы, мимо рта моего пройти не можетъ. Меня не устрашаетъ звукъ оружія, я услышавъ оный, не ищу убѣжища, но тотчасъ ополчаюсь, выхожу на сраженіе и храбрые даю соперникамъ моимъ отпоры. Человѣкъ, сколь бы онъ великъ ни былъ, мнѣ не ужасенъ: я подхожу къ его постели, кусаю концы его пальцевъ у рукъ и у ногъ; но онъ не чувствуетъ отъ того боли, и угрызение мое не препятствуетъ ему продолжать пріятный сонъ. Двухъ только вещей несказанно я боюсь на свѣтѣ: хищнаго ястреба и лукавой кошки(14), причиняющихъ мнѣ великое зло; не пріятна также мнѣ и *ловушка*, или *пасть*, когда хитростію или рокомъ не избавляюсь отъ ея челюстей. Но всего больше опасаясь кошки, недремленно присидающей у той норы, откуда выходитъ и въ цепкія ея когти попасться мнѣ должно. Горькой редки, остраго хрѣну, дующей капусты, трухлой свеклы, мозглой тыквы и сему подобной пищи я неупотребляю. Симъ кормитесь вы озерные жители».

На сіе съ усмѣшкою отвѣтствовала (15) *Фисигнатъ*: много ты хвастаешь выгодами своего брюха, любезный гость! есть и у насъ въ водѣ и на землѣ довольно удивительныхъ вещей! Сугубую жизнь и пропитаніе далъ намъ сильный сынъ (16) *Кроновъ* одарившій насъ способностями проворно прыгать по землѣ и въ пучинѣ водъ безпрепятственно плавать. [И такъ двѣ разныя стихіи для обиталища нашего равно намъ полезны]. Ты удобно сіе узнаешь, когда на прозъбу мою согласишься изволишь. Я понесу тебя на своихъ плечахъ: но ты держись, сколько можно, крѣпче, дабы не сорваться съ моей спины, и приедешь съ веселіемъ въ мое жилище.

Сіе сказавъ и клятвою слова свои подтвердя озерный житель, предложилъ къ услугамъ гостя мягкіе свои плеча, на которые сей съ проворностію вскочивъ, обнялъ передними лапами скользкую и вертящуюся лягушечью шею. И сперва радовался, смотря на близъ лежащіе берега и пристани, и забавлялся скорымъ плаваніемъ *Фисигнатовымъ*; но какъ пѣнистая, со всѣхъ сторонъ стремящаяся волна, ударяя прямо на него, грозили ему неизбѣжнымъ залитіемъ, то онъ плача неутѣшно, и обвиняя позднее и бесполезное свое разкаяніе, силился стрясти съ нѣжныхъ волосъ своихъ холодную воду, скрывая подъ животъ оледенѣвшія ноги, и имѣя наполненное трепетомъ сердце, желалъ узрѣть возлюбленную землю; но не видя ее, воздыхалъ непрестанно и показывалъ на лицѣ своемъ дѣйствіе, чувствуемаго имъ страха. Потомъ приходя въ изнеможеніе, опустилъ свой долгіи хвостъ, на подобіе весла въ воду, разбивая имъ струи шумящія влаги. При чемъ непрестанно проливалъ теплыя молитвы къ богамъ, да возвратятъ его на сушу; но видя, что бурныя воды окружаютъ его отвсюду, жалостный на воздухъ произносилъ вопль и сіи въ горести говорилъ слова:

«Не такимъ образомъ, неся нѣкогда на плечахъ своихъ любезное бремя, (17) *Быкъ*, плывя чрезъ пространное море съ прелестною (18) *Европою* въ (19) *Критъ*: какъ нынѣ на блѣдномъ и скользкомъ хребтѣ своемъ тащитъ меня въ домъ свой сѣдыми волнами

---

14 Въ Лейпцигскомъ 1760 года Ернестовомъ изданіи стоитъ *ласточка*, а въ другихъ *кошка*.

15 *Фисигнатъ*, щекодуй.

16 *Кронъ*, по Гречески, тожъ, что по Латинѣ *Сатурнъ*, отецъ *Юпитеровъ*.

17 *Быкъ*, т. е. *Юпитеръ*, претворившійся въ сей образъ, и въ ономъ похитившій Европу.

18 *Европа*; дочь Агинора, Царя Финикійскаго, которую во время прогуливанія ея по морскому берегу, *Юпитеръ*, претворившійся въ *быка*, и предложивши ей плеча свои, умчалъ въ море, и привезъ ея въ *Критъ*.

обуреваемая лягушка». Едва произнесъ онъ сію рѣчь, какъ нечаянно показался изъ воды страшновидный змѣй, неся на поверхности волнъ возвышенную и обѣихъ видѣнію ужасную выю: что узря *Фисигнатъ* и не разсуждая о конечной пагубѣ несомаго имъ чрезъ озеро сопутника, спустился во глубину и избѣгъ отъ наносимыя черною (20) *Паркою* смерти; сей же оставшись упалъ навзничъ въ воду, гдѣ долго боролся со влажными зыбями, болтавшись въ оныхъ ногами, и то на дно погружался, то выносился на верьхъ. Со всѣмъ тѣмъ не могъ избѣгнуть насильственной смерти; ибо обмокшіе на немъ волосы, удвоили тягость тѣла его, опускающагося ко дну. Вода его задушала, и онъ умирая уже, произносилъ сіи, или сімъ подобныя слова:

«Не скроешь ты мерзкій (21) *Фисигнатъ*, учиненнаго тобою злодѣянїя отъ боговъ. Они видѣли невинное погубленіе мое, они и мститъ тебѣ за меня будутъ. Не бездушный камень, но духомъ ихъ оживотворенное и благородное мое тѣло предалъ ты порывистымъ волнамъ на поруганіе. Не превзошелъ бы ты меня на сушѣ, ни силою, ни борьбою, ниже самимъ, чѣмъ ты хвасталъ, прыганьемъ. Но ты гнуснымъ образомъ подольстивъ меня, посреди свирѣпыхъ волнъ, вмѣсто дома, ввергнулъ меня въ гробъ. Всевидящее боговъ око не оставитъ тебя безъ наказанїя, и соотечники мои не преминутъ тебѣ и роду твоему отмщевать оружіемъ.» Выговоривъ сіе, лишился жизни и погрязъ въ глубину.

Въ то самое время сидѣлъ на мягкомъ берегѣ не послѣдній изъ мышей удалецъ *Лихопинаксъ* (22), который слыша помощію дующаго къ берегу и съ волнами слова *Психарпаксовы* приносящаго вѣтра, наполнялъ воплемъ воздухъ, но будучи не въ силахъ спасти отъ гибели своего товарища, поспѣшилъ принести печальную сію вѣдомость мышамъ, которые узнавъ отъ него, о смерти ихъ согражданина, пришли въ неописанную противъ лягушекъ ярость, и повелѣли тотчасъ чрезъ провозгласниковъ собрать всѣхъ мышей въ домъ (23) *Троксартъ*, отца утопшаго *Психарпакса* на совѣтъ. Прежде восхода еще багряныя денницы, собрались мыши въ назначенное мѣсто, гдѣ огорченный смертію сына *Троксартъ*, сквозь слезы и воздыханїя говорилъ слѣдующее:

«Любезныя друзья! хотя приключенная нынѣ намъ отъ лягушекъ обида наиболѣе относится ко мнѣ; но какъ каждый гражданинъ есть часть общества, то и здѣланная одному обида, здѣлана всѣмъ. Я къ несчастію трехъ уже сыновъ оплакиваю безвременную кончину: ибо одного лишила жизни свирѣпая кошка, поймавъ его при выходѣ изъ норы. Другаго не милосердые люди заманя въ изобрѣтенную вреднымъ ихъ художествомъ, изъ дерева состроенную, харчью и ядомъ наполненную клѣтку, называемую ими пасть, или ловушку, для пагубы мышей выдуманную, поноснымъ образомъ прервали цвѣтушіе его дни. Третій мнѣ и добродѣтельной матерѣ любезнѣйшій сынъ хитростію враждебнаго *Фисигната*, подъ предлогомъ гостепрїимства вызванъ, и къ усугубленію горести моей, безчестно утопленъ въ озерѣ. Возстанемъ противу ихъ, любезные сограждане! и возложь на рамена свои всякаго рода оружія, отмстимъ невинную смерть соотечника нашего, и кровію ихъ обмоемъ студи, причиненный ими роду нашему».

Сими словами подвигнувшись мыши, принялись всѣ за оружіе, къ чему побуждалъ ихъ самъ (24) *Арей*, воздвигающій брани.

Сапоги подѣлали они себѣ изъ шелухи бобовъ, употребляемыхъ ими по ночамъ въ пищу, нагрудники сшили искуснымъ художествомъ изъ кошечьихъ кожъ,

19 *Критъ*, островъ на средиземномъ морѣ, гдѣ царствовалъ нѣкогда Юпитеръ.

20 *Парка*, одна изъ трехъ адская богиня. Древніе язычники думали, что отъ ея рукъ наносится людямъ смерть.

21 *Фисигнатъ*, щекодуй.

22 *Лихопинаксъ* блюдолизъ.

23 *Троксартъ*, ломтехвать.

24 *Арей* у Грековъ называется Мартъ, Богъ войны.

похищенныхъ въ домахъ живодеровъ, на щиты употребили лучинные сучья, взятые изъ крестьянскихъ избъ, а вмѣсто копій взяли въ руки большіе мѣдныя булавки, украденныя у щеголихъ съ уборныхъ столиковъ, и здѣланныя безъ сомнѣнія *Мартомъ*. Голову и виски вмѣсто шлема прикрыли орѣховою скорлупою. Симъ образомъ вооружились мыши.

О семъ свѣдавши, лягушки вышли изъ воды, и собравшись въ одно мѣсто, дѣлали совѣтъ о подлежащей брани. Во время разсужденія ихъ, о причинѣ возмущенія сосѣдняго, пришелъ къ нимъ отъ мышей посоль, важный (25) *Емвасихитръ*, сынъ храбраго (26) *Тироглифа*, несущій въ рукахъ скипетръ, изъявляющій неблагополучную вѣсть, начатія войны. Онъ представъ ихъ собранію, говорилъ величавымъ и мужественнымъ голосомъ: «Дерскіе лягушки! я присланъ къ вамъ отъ общества грозныхъ мышей съ объявленіемъ, чтобъ вы готовились къ брани. Ибо мы видели съ берега своего *Психарнакса*, утопленнаго вашимъ королемъ въ водѣ. Справедливость требуетъ защищать каждому свое право; а кровь его вопіетъ къ намъ объ отмщеніи! По чему выходите на сраженіе, кто изъ васъ храбрѣе и благороднѣе другихъ почитается. Мы готовы, и увидимъ, кто изъ насъ кого одолѣетъ!» Сіе сказавъ мышій посланникъ пошелъ обратно домой, приведя въ смятеніе и ужасъ всю толпу тщеславныхъ лягушекъ, коихъ видя въ робкихъ мысляхъ Фисигнатъ, вставъ съ своего мѣста говорилъ: «Друзья мои! я не умершвлялъ мыши, и не видалъ, какъ она издыхала. Но статья можетъ, что она рѣзвась и желая подражать намъ плаваніемъ, бросилась въ озеро и въ немъ утонула. Они же какъ видно, для одной прицепки обвиняютъ меня въ ея смерти, коей я ни малою не состою виною. Въ прочемъ не должно намъ опасаться ихъ угрозъ; но здѣлаемъ совѣтъ, и употребимъ средство къ конечному изкорененію лукавыхъ мышей. Станемъ вооружившись на крутомъ и скольскомъ берегѣ, гдѣ стремнистое и глубокое теченіе воды, и когда ополченные мыши въ пылкомъ жару нападать на насъ станутъ, мы удобно можемъ съ крутизны берега бросать ихъ съ оружіемъ въ озеро, гдѣ, не умѣя они плавать, на подобіе олова погрузнуть въ водѣ. А мы потопа ихъ, воздвигнемъ радостныя трофеи побѣде, въ знакъ пораженія дерскихъ и затѣйливыхъ мышей».

Сіе сказавъ, вооружилъ всѣхъ изобрѣтеннымъ отъ него нарядомъ: голени покрыли они лопушными листьями, кольчуги съ свекольнаго, а щиты съ капустнаго подѣлали листья. Вмѣсто копій держали въ рукахъ острые тростники, а шишаки, или шлемы ихъ состояли изъ тонкихъ раковинъ, которыми они покрыли плоскія свои головы. Симъ образомъ вооруженныя лягушки стояли при озерѣ, потряхивая копьями, во изъявленіе храбрости и неустрашимости своей.

Въ сіе время державный (27) *Зевсъ*, созвавъ всѣхъ боговъ на звѣздоносное небо, показывалъ имъ безчисленное множество готовящихся ко брани воиновъ, и довольное число сильныхъ и великорослыхъ предводителей, имѣющихъ въ рукахъ долгія копья, и отважностію подобящихся (28) *Кентаврамъ* и *Исполинамъ*. При чемъ съ пріятною улыбкою смотря на боговъ спрашивалъ: кто изъ бессмертныхъ къ мышамъ, и кто къ лягушкамъ на помощь итти хочетъ?

Потомъ обратясь къ (29) *Авинѣ*, говорилъ: «любезная дочь! ты конечно мышамъ пособствовать будешь? ибо они всегда въ храмахъ твоихъ скачутъ, наслаждаясь благоуханіемъ кадила, и пріятностію жертвенныхъ тѣствъ». На сей Юпитеровъ вопросъ

---

25 *Емвасихитръ*, Горшколазь.

26 *Тироглифъ*, Сырогрызь.

27 *Зевсъ* у Грековъ тожь, что у Римлянъ Юпитерь.

28 *Кентавры*, народы, жившіе въ Фессаліи: они первые начали ѣздить на лошадахъ верьхами; по чему и названы отъ древнихъ чудовищами, имѣющими половину человѣка и половину лошади. См. храмъ древности слово *Кентавры*.

29 *Авина* у Грековъ тожь, что и *Паллада*, или *Минерва*, дочь Юпитерова, о которой см: в *храмъ древности*, подъ именемъ *Минерва*.

отвѣтствовала Паллада: «Отче! клянуся предъ тобою, что никогда я не пойду мерзкимъ мышамъ на помощь, много меня озлобившимъ, и великія мнѣ сотворившимъ пакости. Ибо они попортили мои драгоцѣнные вѣнцы и осквернили наполненныя освященнымъ масломъ лампы. Симъ же болѣе всего оскорбляется мой духъ, что они ризу, собственными руками моими сотканную, изгрызли и дыры подѣлали, за починку коихъ требуетъ отъ меня художникъ не малаго платежа; а я и такъ много уже одолжала, взявъ основу на тканье оной, и не знаю, чѣмъ за нее заплатить.

Равнымъ образомъ и лягушкамъ пособствовать я не стану: ибо сіи безумныя твари, при возвращеніи моемъ отъ воинской брани, когда послѣ многихъ подвиговъ и трудовъ хотѣлось мнѣ отдохнуть, они пронзительнымъ своимъ крикомъ прервали мой сладкій сонъ, и я, получа отъ того головную болѣзнь, не могла уже уснуть до возгласенія пѣтуховъ; но за чѣмъ къ нимъ итти на помощь? Они бьются какъ съ ума спешшіе, и опасно, чтобы и намъ кому головы не проломили? Видите ли, какъ они другъ съ другомъ сошлись близко? А въ такой сумятицѣ они и боговъ уважать забудутъ. Довольно если и отсюда мы на ихъ дурачество смотря повеселимся».

Симъ справедливымъ разсужденіемъ ея, внявъ безсмертные боги, отложили намѣреніе низпускаться на землю; но оставшись на высотѣ небесной утѣшались, взирая на смѣшное сихъ воюющихъ тварей ополченіе.

Лишь только обѣ стороны сошлись на мѣсто, назначенное къ сраженію; то два провозвѣстника, предшествуя своимъ войскамъ съ разпущенными большими военными знаменами, на нѣкоторое между собою разстояніе остановились. Тогда могучіе комары, имѣя большія трубы въ своихъ устахъ, за трубили громкимъ, и слухъ смертныхъ поражающимъ гласомъ: а сильный Юпитеръ низпосланнымъ, со сводовъ небесныхъ громовъ, предвѣщалъ начало время жестокаго брани.

Въ то время первый (30) *Ипсивоасъ* поразилъ (31) *Лихинора*, стоящаго между полководцами, мѣткимъ копьемъ своимъ въ самую печенку, такъ, что онъ упалъ пластымя, и красивые волосы его покрылись нечистою пылью. Паденіемъ его, и звучаніемъ бывшего на немъ оружія, причиненъ ужасный трескъ. Потомъ (32) *Троглодитъ* намѣтя въ (33) *Пиліона*, пронзивъ грудь его насквозь, повергъ на жертву алчной смерти, изторгнувшей духъ изъ жирнаго тѣла. (34) *Севтлей* разнымъ образомъ убилъ (35) *Емвасихитра*, прободя сердце его на вылетъ. Сему примѣру слѣдуя (36) *Артовагъ* поразилъ (37) *Полифона* въ чрево, и онъ палъ на взничъ, лишась чувствъ и духа. И (38) *Лимнохарисъ* увидя погибающаго *Полифона*, бросилъ на него жерновымъ камнемъ, упавшимъ на его шею и прекратившимъ зрѣніе и жизнь его на вѣки. (39) [Въ то время почувствовалъ болѣзнь (40) *Окимидъ*, будучи уязвленъ острымъ копьемъ, которое силится онъ вырвать изъ рукъ того, кто на него напал; но немогши изхитить упалъ и умеръ]. Напротивъ чего (41) *Лихиноръ* метнулъ въ него блестящее копье и безошибочно цѣля въ грудь, повергъ его бездыханна; что увидя (42) *Крамвофагъ* искалъ спасенія во глубинѣ воды; но уйти не могъ, будучи достигень оружіемъ соперника,

---

30 *Ипсивоасъ*, великоустъ.

31 *Лихиноръ*, хвостолизъ.

32 *Троглодитъ*, щелогрызъ.

33 *Пиліонъ*, болотный житель.

34 *Севтлей*, свекложоръ.

35 *Емвасихитра*, горшколазъ.

36 *Артовагъ*, хлѣбоѣдъ.

37 *Полифонъ*, голосистъ, или горлопятъ.

38 *Лимнохарисъ*, грязнолюбець.

39 Ставленное въ скобкахъ во всей поемѣ взято съ изданія Ернестова, съ примѣч. Кларка.

40 *Окимидъ*, травоглотъ.

41 *Лихиноръ*, хвостолизъ.

42 *Крамвофагъ*, капустоѣдъ.

который пронзилъ утробу его на сквозь, и багрянною кровію его окрасилась поверхность озера. Между тѣмъ (43) *Лимнисій* убилъ на берегу (44) *Тироглифа*. И (45) *Каламинѣй* увидя (46) *Птерноглифа*, пораженъ страхомъ, бросивъ щитъ свой, едва успѣлъ уйти въ озеро. Въ то самое время (47) *Идрохарисъ* убилъ (48) *Птернофага*, Короля мышей, ударивши его камнемъ по шеи и головѣ такъ, что черепной мозгъ изліялся въ ноздри, и кровію его напоилась земля. По семь (49) *Лихопинаксъ* поразилъ копіемъ непорочнаго (50) *Ворворокита*, и помрачился зракъ очей его. Что увидя (51) *Прассофагъ* толкнулъ ногою (52) *Книссодиокта*, и рукою схватя за шею, бросилъ его въ озеро и въ ономъ утопилъ. По чему и (53) *Психарнаксъ* отмщевая смерть убитыхъ товарищей своихъ, поразилъ въ правый бокъ (54) *Пилусіа*, который палъ предъ нимъ, низпославъ свой духъ во адъ.

Сіе зря (55) *Пиловатъ* клейкою грязью обрызгалъ ему все лице, и чуть было не ослѣпилъ его во все. Чѣмъ раздражившись (56) *Психарнаксъ*, схватилъ сильною рукою лежавшій на полѣ чрезвычайной величины камень, ударилъ имъ Пиловата и сокруша правую его ногу, принудилъ его упасть спиною на песокъ. Но (57) *Кравгасидъ* пылая мщеніемъ, пошелъ опять на него, пусть изощренное копіе свое въ его утробу, откуда всю внутренность изторгши, повергъ ее съ бездушнымъ трупомъ, къ своимъ ногамъ. Что увидя (58) *Ситофагъ*, хромаючи убѣждалъ отъ мѣста сраженія и скочилъ въ ровъ, желая избыть предстоящей погибели. При чемъ (59) *Троксартъ* ударилъ (60) *Фисигната* въ ногу, который почувствовавъ болѣзнь, опромѣтью бросился въ озеро. Тотъ же *Троксартъ* примѣтя, что падшій отъ удара его еще живъ, съ большею силою наступилъ на него въ другой разъ, хотя лишить его жизни; и (61) *Прассей* видя, что и его соперникъ еще не въ числѣ мертвыхъ, продрался сквозь единоборцовъ, ударилъ его острымъ копіемъ своимъ въ грудь; но твердость щита соперничья притупила востріе копія его, которое едва возмогъ преломить мужественный (62) *Ориганонъ*, въ храбрости (63) *Арею* подражающий. Онъ одинъ изъ лягушекъ сражался неустрашимо; но видя многихъ окружившихъ его непріятелей, и не хотя съ сильнѣйшими биться на удачу, скрылся въ глубину]. Напротивъ того у мышей былъ нѣкто молодой, отважный и сильный единоборецъ, возлюбленный сынъ непорочнаго (64) *Артепивула*, избранный (65) *Меридарнаксъ*, взоромъ и осанкою самаго марта представляющій, почтенный достоинствомъ верховнаго вождя, и по справедливости непобѣдимымъ въ бранѣхъ

---

43 *Лимнисій*, озерный житель.

44 *Тироглифъ*, сырогрызь.

45 *Каламинѣй*, лебедолюбъ.

46 *Птерноглифъ*, окорокогрызь.

47 *Идрохарисъ*, водолубецъ.

48 *Птернофагъ*, саложоръ.

49 *Лихопинаксъ*, блюдолизъ.

50 *Ворворокитъ*, болотожилъ.

51 *Прассофагъ*, лучкоедъ, отъ травы лучокъ.

52 *Книссодиоктъ*, поваренникъ.

53 *Психарнаксъ*, крохоборъ, соименитый утопшему.

54 *Пилусій*, болотникъ.

55 *Пиловатъ*, тиноходецъ.

56 *Психарнаксъ*, крохоборъ, соименитый утопшему.

57 *Кравгасидъ*, крикунъ.

58 *Ситофагъ*, житоѣдъ.

59 *Троксартъ*, ломтехватъ.

60 *Фисигнатъ*, щекодуй.

61 *Прассей*, лучникъ, отъ травы лучокъ.

62 *Ориганонъ*, травоѣдъ.

63 *Арей*, тожь, что Мартъ.

64 *Артепивуль*, крупохватъ.

65 *Меридарнаксъ*, избранный.

Герою почтаемый. Сей отдѣлясь ото всѣхъ, сталъ одинъ на возвышенномъ при озерѣ мѣстѣ; грозилъ все войско и родъ лягушекъ изстребить собою, что конечно бы и исполнилъ, если бы не усмотрѣлъ сего призирающій свыше, отецъ всѣхъ боговъ и человѣковъ. Онъ слыша неистовыя угрозы гордаго мышонка, и сожалѣя о погибающихъ и въ отчаяніе пришедшихъ лягушкахъ, покачавъ головою, началъ говорить къ безсмертнымъ: «Великое дѣло вижу я передъ собою боги! несказанно удивляетъ меня *Меридарнаксъ*, похваляющійся всѣхъ лягушекъ искоренить въ озерѣ; что въ разсужденіи великихъ силъ его не трудно бы ему и здѣлать; но мы его къ сему не допустимъ; пошлемъ храбрую Палладу и мужественнаго Марта: они его смирятъ своимъ оружіемъ, сколь много онъ ни храбрится». На сію Кронова сына рѣчь отвѣтствовалъ Мартъ: «Нѣтъ великій Юпитеръ! я одинъ съ Палладою не въ состояніи отвратить гибели лягушекъ; но развѣ мы всѣ снидемъ къ нимъ на долъ, или ты низринь на нихъ громовыя твои стрѣлы, которыми ты поразилъ нѣкогда великорослыхъ (66) *Титановъ*, связалъ буйнаго (67) *Энकेлада*, [умертвилъ сильнаго (68) *Капанея*] и родъ свирѣпыхъ (69) *Гигантовъ* изкоренилъ.

По сихъ словахъ Юпитеръ началъ на нихъ бросать огненныя стрѣлы, потрянулъ небомъ и произвелъ ужасный громъ. Потомъ низпустилъ на нихъ страшный Перунъ, или молніеносную стрѣлу, сокрушающую и самую твердыни; и сія изшедъ изъ руки его, по летѣла прямо на мѣсто сраженія.

Неописанный страхъ отъ молніи и грома поразилъ не меньше лягушекъ, какъ и мышей; но продолженія брани окончить не могъ. Храбровоюющія мыши, не внимая небеснымъ ударамъ, непрестанно стремились къ изкорененію лягушекъ: но симъ благодѣтельствуя Юпитеръ, призирая съ *Олимпа*, послалъ вскорѣ новую помощь; ибо вдругъ явились поборники лягушкамъ, вышедшіе изъ озера чудныя твари, имѣющія на хребтахъ наковальни, на изкривленныхъ плечахъ въ задъ и въ передъ ползающія, съ выпученными глазами, съ острыми и долгими изо рту висящими усами, кожа на нихъ черепяная, естество ихъ костяное, спины плоскія, опирающіяся на раменахъ, клѣшни разщеперенныя, голени протяженныя, глаза въ груди вставленные, осьмоножныя, двуголовые и со всѣмъ неприступныя: они именуются раки. Сіи клѣшнями и зубами своими карнали мышей, обсѣкая и обкусывая имъ хвосты и лапы, и ломая ихъ копья. Сихъ убоявшись мыши и не могли болѣе стоять, обратились въ бѣгство. А какъ солнце преклонялось уже къ западу, то и война сія окончилась въ одинъ день, продолжавшись съ утра до вечера.

66 тожь, что и *Гиганты*, о которыхъ см: выше въ примѣч. подъ No 4.

67 *Энкеладъ*, *Титановъ* отъ земли сынъ, о которомъ см. въ *хр: древн: подъ* именемъ *Энкеладъ*.

68 *Капаней*, одинъ изъ семи вождей, осаждавшихъ *Тивы*, сильный, храбрый, но безбожный былъ мужъ; ибо онъ ни во что ставя сраженіе съ людьми, самаго Юпитера вызывалъ на поединокъ, за что убитъ былъ громомъ.

69 *Гигантъ*, см. примѣч. подъ No 4.

Разположенные по алфавиту имена съ изтолкованіемъ мышей и лягушекъ, упоминаемыхъ въ Ватрахоміомахіи.

МЫШИ

Артепивуль, крупнохватъ
Артофагъ, хлѣбоѣдъ
Емвасихитръ, горшколазъ
Книссодіоктъ, поваренникъ
Лихиноръ, хвостолизъ
Лихомила, мухокрадъ
Лихопинаксъ, блюдолизъ
Меридарнаксъ, кусоглотъ
Петрноглифъ, окорокогрызъ
Птернотроктъ, ветчинолюбъ
Птернофагъ, саложоръ король
Ситофагъ, житоѣдъ
Троглодитъ, щелогрызъ
Троксартъ, ломтехватъ
Тироглифъ, сырогрызъ
Психарнаксъ, крохоборъ

ЛЯГУШКИ

Ворворокитъ, болотожилъ
Идромедуза, повелительница водъ
Идрохарисъ, водолюбъ
Ипсивоасъ, великоустъ
Кламинвѣй, лебедолюбъ
Кравкасидъ, крикунъ
Крамвофагъ, капустоѣдъ
Лимнисій, озерный житель
Лимнохарисъ, грязнолюбъ
Пилій, грязникъ
Пиліонъ, болотный житель
Пиловатъ, тиноходецъ
Пилусій, болотникъ
Полифонъ, голосистъ, или горлопять
Прассей, лучникъ
Прассофагъ, лучкоѣдъ
Севтлей, свекложоръ
Окимидъ, травоглотъ
Оригаионъ, травоѣдъ
Фисигнатъ, щекодуй Король

КОММЕНТАРИИ

Текст воспроизводится по изданию: Омирова Ватрахомиомахія, то есть Война мышей и лягушекъ, забавная поема. На Россійскій языкъ переведена Васильемъ Рубаномъ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1772 года, – с исправлением явных опечаток (типа «Акадиміи», «напространное», «дерзскихъ», «Нероемъ») и устранением типографской погрешности – двух сносок с одинаковым № 24 (первая, дублируя сноску № 10 на стр. 11, поясняет имя Психарпакс на стр. 17, а вторая поясняет имя «Арей» на стр. 19; здесь упразднена избыточная сноска о Психарпаксе).

Рубан Василий Григорьевич (14 (25) марта 1742 – 24 сентября (5 октября) 1795), поэт и переводчик, издатель еженедельников «Ни то ни сию» (февраль – июль 1769 г.), «Трудолюбивый муравей» (вторая половина 1771 г.), журнала «Старина и новизна» (август 1772–1773). См. о нем, например: Модзалевский Б. Л. Василий Григорьевич Рубан. Историко-литературный очерк. СПб., 1897. Ельницкий А. Рубан В. Г. // Русский биографический словарь. Т. Романова – Рясовский. Пг., 1918. С. 368–383.

Забавную сію Омирову поему... В XVIII веке была принята старославянская форма имени Гомер, вошедшая в употребление еще в X веке (см.: Егунов А. Н. Гомер в русских переводах XVIII – XIX в. М.; Л., 1964). Со II в. до Р. Х. Ватрахомиомахия атрибутировалась Гомеру; на основании указания Плутарха (*De Herodoti Malignitate*, 43), – Пигресу (Пигру) Галикарнасскому, брату (или сыну) Артемизии, королевы Карики (V в. до Р. Х.); позже – анонимному поэту эпохи Александра Великого.

...нѣкто, времянь тѣхъ стихотворецъ Илїя Копїевскій... Копиевский (Копиевич) Илья (Элиаш) Фёдорович (1651–1714), переводчик, литератор петровской эпохи, автор русско-латинской грамматики (1700), руководства к риторике (1700–1702), пособия по арифметике, астрономии и навигации (1699–1701) и др. См. о нем, например: Бегунов Ю. К. Копиевский // Словарь русских писателей XVIII века. Т. 2. СПб.: Наука, 1999. С. 122–123.

...напечатано было при Есоповыхъ Латинскихъ, съ Россійскимъ переводомъ, притчахъ... Упомянутая книга (Притчи Эссоповы, на латинском и русском языке [...] Совокупное же Брань жаб и мышей Гомером, древле описано с изрядными в обоих книгах лицами и с толкованием. Амстердам, напечатана от Ивана Андреева, ТЕСНТА, лета 1700. [288 с.]), предназначенная для школьного обучения, стала первым изданием греческой классики на русском языке (см.: Быкова Т. А., Гуревич М. М. Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 – январь 1725 г. / Ред. и вст. ст. П. Н. Беркова. М.-Л., 1958. С. 286, № 12. Тарковский Р. Б. Старший русский перевод басен Эзопа и переписчики его текста. Л., 1975. С. 30). Перевод «Ватрахомиомахии»

на «славенороссийский язык» был издан в составе «Эзоповых притч», причем переводчик привел текст в соответствие с содержанием сборника – пустовавшее логическое место морали заняло «Толкование истории», приписывающее сюжету аллегорический смысл: «Намерение древнего автора есть вещей и дел человеческих, измену и ее строение памятно сотворити. Прежде же всех, каково почтение людей имат быти разгордевшии зверь и суетные их же брани благополучия пачи нежли покровения лишаются» (Гомерова Брань, или Бой Жаб, или Лягушек и Мышей. С греческаго и латинскаго языка на славенороссийский переведено с прилежаным тщанием. Elias. Копиевский // Притчи Эссоповы на латинском и русском языке... С. 36). Применяя законы басенного жанра к «Батрахомиомахии», И. Копиевский понимает ее как длинную и перегруженную скрытым смыслом «притчу»: лягушки и жабы суть аллегии людей, воплощения развращенности мира; ничтожность предмета описания, которая ляжет в основу героикомики, истолковывается как метафора мелочности, суетности интересов и забот пагубных, в которых «люди с великим разжиганием упражняются». «Не удалися же совет богов, яко и убавляющимся такожде призрание божие готова покажет ни аште яко гомеровых со смехом в пробощается да их же купно выстреливает, которые бояся язв, и с брани убегают, их силы не поверстаются с тыми, которых они боятся или тым единым; богословие стихотворцев таково есть младше да учатся почитать» (Гомерова Брань, или Бой Жаб, или Лягушек и Мышей... С. 38).

... словарь, подъ заглавїемъ Храмъ древности... Храм древности, содержащий в себе Египетских, Греческих и Рымских богов имена, родословие и праздненства и бывшие при оных обряды; знатных древних мужей достопамятные дела и приключения. Собран из разных греческих и латинских как древних, так и новейших писателей. Переведен на Российский язык. СПб., 1771. [353 с.] издан с посвящением: «Его сиятельству князю Александру Алесеевичу Вяземскому, генерал-прокурору Белого Орла, Святого Александра и Святыя Анны Кавалеру». Рубан рассчитывал, что читатель будет владеть определенными представлениями о древнегреческом пантеоне и воспринимать предлагаемый текст на фоне других классических сюжетов. Таким образом, указав на возможность аллегорического прочтения, он постоянно ссылается на мифологический словарь, возможно, следуя в этом обычаю немецкоязычной травестийной поэмы цитировать в сносках оригинал. Томас Штаудер относит эту особенность немецкой травестии на счет влияния Алоиса Блуммауэра (Abgrenzungsp robleme der literarischen Travestie (am Beispiel der Nachahmungen von Aloys Blumauers Aeneis-Travestie aus dem Jahre 1782) // *Wirkendes Wort. Deutsche Sprache und Literatur in Forschung und Lehre* (Bonn). Heft 1/95. S. 14).

...при Нѣмецкомъ сея поемы г. Вилламова переводъ... Иоган-Готтлиб Вилламов (Willamow, 1736 – 1777), немецкий поэт и педагог. В 1767 году переселился в Петербург, где получил место директора немецкой школы. Перевод «Батрахиомахии» (1771) относится к «петербургскому» периоду деятельности Вилламова.

...высокоучрежденное собранїе, старающееся о переводъ чужестранныхъ книгъ на Россійскій языкъ... «Собрание...», учрежденное в 1768 году Екатериной II, которая оплачивала труды переводчиков из собственных средств, опекалось графом В. Орловым и прекратило свое существование в 1783 году, с появлением Российской Академии наук (см.: Семенников В. П. Собрание, старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериной II. 1768–1783 гг. Историко-литературное исследование. СПб., 1913).

...по мнѣнію Сифа Кальвизія, въ хронологіи его... Сет (Сетус) Кальвизий (Calvisius Sethus, Kallwitz Seth, 21.2.1556, Горслебен, близ Заксенбурга, — 24.11.1615, Лейпциг), немецкий ученый, композитор и астроном, автор труда по всемирной истории «Opus chronologicum» (Thiem, 1629, в 4-х томах). «Кальвизий Сетус, бывший в Лейпциге астрономом, за наилучшего исчислителя по Библии у всех почитается [...] Рождение Христово по Калвизиеву счислению произошло 3947-го, по Лютерову 3970-го, по греческому 5500-го. Следственно, от рождества у греков с римским разница 8 лет, которое Димитрий Ростовский в Келейном его летописце трудился исправить и погрешность изъяснить, но оставил неисполненным. Магометане исчисляют их эпоху от бега Магометова в Медину, что учинилось после Христа в 622-м году, в сентябре, и потому по их счислению ныне [в 1749 году] идет 1127 год» (Василий Татищев. История российская. Ч. 1, глава 8 «О счислении времени и начале года»).

...Столлесъ въ введеніи въ ученую исторію... «Краткое введение в историю учености» (Kurze Anleitung zur Historie der Gelahrheit. Halle, 1718) немецкого историка Готтлиба Штолле (Stolle [Stolles] Gottlieb, 1673–1744) трижды переиздавалось в Иене в 1724, 1727, 1736 гг. В рецензии «Deutschen Acta Eruditorum» сочтен лучшим сводом исторической литературы по философским дисциплинам. 20 ноября 1717 став профессором философии в университете Иена, Штолле издал дополнения к нему: Anleitung zur Historie der medicinischen Gelahrheit (1731), Anleitung zur Historie der theologischen Gelahrheit (1739), Anleitung zur Historie der juristischen Gelahrheit (Jena, 1745).

Грекъ Катифоръ, сократитель священной исторіи, переведенной на Россійскій языкъ г. Писаревымъ... Антонио Катифоро – итальянский историограф, автор «Жизни Петра Великого» (Vita di Pietro il Grande, imperador della Russia. In Venezia, Appresso Francesco Pitteri, 1748). «Священная история» (1737) вышла в переводе Степана Ивановича Писарева (1708–1775) под заглавием: «Священная история Ветхаго и Новаго Завета с выбранными от святых Отцев истолкованиями, к исправлению нравов каждаго Христианина полезнейшими с Греческаго, на Россійской языкъ Святейшаго Правительствующаго Синода Обер-Секретарем Стефаном Писаревым переведенная, и с дозволения тогож Святейшаго Синода напечатанная в Санкт-Петербурге при Императорской Академии Наук 1763 года». Как указывает в предисловии переводчик (см. о нем: Николаев С. И. Писарев // Словарь русских писателей XVIII века. СПб.: Наука, 1999. С. 437–438), изложение священной истории снабжено «в нужных местах истолкованиями, и по восточной Хронологии Лето-описаниями; к коим он <Катифоро> еще присовокупил и о воспоследовавших в тогдашня времена у Язычников разных произшестввах, примечания, к удовольствованию любопытных Читателей. В сем своем труде столько он счастлив, что от ученых людей немалую себе похвалу заслужил» (С. П. Благоклонный читатель!.. // Священная история Ветхаго и Новаго Завета, с. б/№). Рубан ссылается на одно из таких «присовокуплений» – на примечание к главе о Царствовании Соломона «В Л[ето]. М[иробытия] 4469 до Р. Х. 1039»: «Алба Силвий, правнук Ениев, во времена сии Королем Латинским был. А в Греции Омир и Исиод Стихотворцы, процветали».

...по свидѣтельствѣ Авла Геллія в Аттич: ночахъ... Геллий Авл (Gellius Aulus, II век), римский писатель и грамматист. «Афинские ночи» (Noctes Atticae) переведены Афанасием (Алексеем Ивановым) по инициативе «Собрания...»: Авла Геллия Афинских ночей записки, Содержащияся в дватцати книгах. Переведены с Латинского языка в Московской Славено-Греко-Латинской Академии. Ч. 1–2. Москва. В Типографии

Компании Типографической, с Указнаго дозволения, 1787. Рубан ссылается на 11 главу книги 3 «Какия и сколь неосновательныя Акций в учебных книгах употребляет доказательства, которыми старается доказать, что Исиод старее Омира» (с. 188–190): «[...] об отечестве Омировом весьма много было несогласия. Иные говорят, что он был Колофонянин, иные, что Смирянин, некоторые почитают его Афинейцом, а другие Египтянином; Аристотель объявляет, что он родился на острове Иосе. М. Варрон в первой книге о Изображениях, к Омирову изображению следующую приложил надпись:

Capella Homeri candida haec tumulum indicat
Quod hac Ietae с mortuo faciunt sacra.

то есть.

Показывает гроб сия коза Омиров:
Что ею жертвуют умершему Иосцы

(Авла Геллия Афинских ночей записки..., с. 189–190).

Въ толикомъ почитаніи былъ у Александра сей стихотворецъ... Легенды о «почитании» Гомера Александром Македонским восходят, видимо, к Плутарху.

Мартъ, богъ войны. См. о немъ въ храмъ древности подъ именемъ Мартъ... «Март, свойство латинского, а справедливость российского языка требует так лучше называть, нежели как ныне в употреблении Марс, бог войны, у греков называется Арей; стихотворцы родство его производят несогласно, иные пишут, что он родился от Юпитера и Юноны, другие повирают, что от одной славной Юноны, почему и сплели следующую баснь: Юнона некогда, смущена будучи, видя, что муж ее Юпитер без всякого женского соизволения сам собою мог родить Минерву, потрясши только голову свою, оставя небо, пошла за Океан, чтоб испытать от кого-нибудь, каким бы образом и ей никакому не прикасаясь мужчине, произвести человека, и на пути утомясь, села близ дому Флоры, богини, которая, увидя ее и узнав о причине путешествия, обещалась желание ее удовольствовать, ежели только Юпитеру о сем не откроет. Юнона, слыша то, от радости тысячами клятв уверяет Флору сохранить сие в вечной от Юпитера сокровенности; Флора советует ей идти на Оленийские поля, где может найти цвет (описав приметы его), к которому от оногo прикосновения понесет; и по происшествии уреченного сроку родит. Юнона, со всею охотою исполнив ее советы, наконец, родила без мужней взаимственности реченного сына, бога, жаждущего человеческой крови, производителя ссор, несогласия, гнева и драк по природной ее и многих женщин к сим страстям склонности, а не как муж ее Юпитер (с которым редко в согласии жила) – богиню мудрости. Сим означается, что жена, начинающая важные дела без мужних советов, хотя и приводит оные к концу, но по большей части себе в стыд, а прочим в пагубу (Храм древности..., с. 161–162). Здесь и далее в комментарии воспроизводятся те статьи словаря, к которым отсылает В. Г. Рубан.

См: храмъ древности, подъ словомъ Гиганты... «Гиганты, дети прогневанной земли, народ чрезвычайно великого возраста, и по древнему баснословию, создан на пагубу богов, чтоб низвергнуть Юпитера с неба. Стихотворцы повирают, что они имели войну с богами на Флегрейских полях, где отчасти Юпитеровыми, отчасти Аполлоновыми и Дианиными поражены стрелами и низвержены иные в гору Этну, иные в присподних обиталищах свое дерзновенье оплакивают. Сего народа великой был город около горы Ливана, и владычествовали всем светом, а надеясь на огромность своего возраста и на телесную крепость, притесняли все другие владения, изобретши воинское оружие;

были притом не воздержаны в роскошах, склонны ко всем страстям, словом, ко всяким бесчинствам, каких свет не может терпеть; ловили людей другого владения и, убивая их, приготавливали себе в пищу; не щадили и своим детям, но только тем, которые называются недоносками; в случае нужды престарелые их отцы и не могущие никакой работы понести часто заступали обоих оных недостатков место. Закону, страху, стыда не только не знали, да и не ведали» (Храм древности..., с. 71–72).

...См. храм древности слово Кентавры... «Кентавры. Историки пишут об них, что то были Фессалийской народ, живший около горы Пелии, который прежде всех начал ездить на конях и на них сидя брань иметь. Они некогда, едучи подле реки, поили своих коней; а жители того места, увидя то, чего никогда прежде не видали (к тому ж и конские головы обыкновенно вниз к воде были наклонены), подумали, что то куча каких-нибудь диких чудовищ, имеющих одну половину человеческого, а другую конского тела (и, как думать надобно, то оне видели их в спину) и для того назвали Кентаврами или Иппо-Кентаврами» (Храм древности..., с. 123–124).

...см: в хр: древности, подъ именемъ Минерва... «Минерва, у Римлян, а у Греков называется Паллада, Афина и Тритония, богиня премудрости и свободных наук. Стихотворцы родство ея производят следующим образом: когда Юпитер увидел, что Юнона, жена его, бесплодна, то, опасаясь, чтоб не быть ему бездетну на небе (ибо на земли бесчисленных детей обоего пола имел), потряс головою и тем от своего мозгу родил реченную дочь. Сим изображается, что премудрость и знание наук не человеческого искусства дело, но собственно есть дар, проистекающий от неисчерпаемого источника премудрости божией в употребление человеческому роду. Богиня сия (как сказуют) первая показала, ка шерсть и лен прясть, такожде употребление масла деревянного и строение домов, за что Афиняна, отняв честь и власть своего города у Нептуна, отдали ей и почитали как защитницу своих пределов; кроме сей Минервы, еще было четыре (1) Аполлонова мать (2), произшедшая от Нила, которой Египетские Саиты поклоняются (3) от Юпитера и Корифы Океановой дочери рожденная (4) Палантова дочь, которая отца своего убила за то, что хотел ее девства лишить. У Афинской Минервы древние живописцы обыкновенно имели писать под ногами дракона, а нынешние надели на нее воинскую шапку и в руки дали копьё. Сим означается, что полководец мало должен иметь надежды на свое мужество и храбрость, если не будет вооружен купно и премудростию (Храм древности..., с. 182–183).

...Титановъ отъ земли сынъ, о которомъ см. въ хр: древн: подъ именемъ Энкеладъ... «Энкелад, Титанов от земли сын из Гигантов, которые имели войну против Юпитера; величиною возраста всех превосходил; Юпитер, громом его поразив, низвергнул в гору Этну» (Храм древности..., с. 330).

Подготовка текста и комментарии Михаила Осокина

